

«Я не ищу девушку поразвлечься, — проговорил Молчанов, прикуривая сигарету и выпуская струйку дыма, — то, о чем ты сейчас говорил, — это конечно приемлемо. Да и деньги у меня найдутся». «Тогда в чем же дело? — человек, стоявший рядом с Молчановым, был маленького роста, лысоватый и в очках. Он слегка улыбался, — Ты не так уж и стар. Не стоит отказывать себе в удовольствии иметь в постели женщину. Хотя бы иногда». «Просто я не могу так, Коля, не могу», — Молчанов покачал головой. «Зря ты так упрямишься. Сейчас многие пользуются услугами этих фирм. В конце концов, эти шлюшки умеют доставить удовольствие. И немалое... Хоть и за вознаграждение». «Да, я подумаю, — Молчанова этот разговор начал раздражать. Он протянул гостю плащ, — Дождь, ты слышишь?» «Твое одиночество скрашивают лишь эти ежедневные телефонные разговоры с дочерью, — продолжал гость, не обращая внимания на вопрос, — это все, что у тебя есть. После того, как тебя бросила жена, ты совсем один. Ты хорошенько подумай над тем, что я тебе сказал». И дверь за ним наконец-то закрылась.

... Дочь что-то щебетала в телефонную трубку. О сынишке, о том, как все там у них хорошо. «Да, до свидания, Валерочка, я понял. Я позвоню». Он устало положил трубку. Он не мог сейчас думать ни о чем, кроме того, что ему сказал гость. Неужели действительно придется пользоваться услугами каких-нибудь фирм, приглашая «девушку по вызову»?

Дождь не переставал лить. Молчанов раскрыл зонт и вышел из телефонной будки. Кажется, привиделось. о в метрах пяти от него, на мокрой скамейке сидела совсем молоденькая девчушка, которую нещадно поливал дождь. «Замерзнет ведь совсем», — подумал Молчанов. Он подошел ближе, невольно разглядывая ее с головы до ног.

Размазанная тушь на лице и глаза, огромные глаза, которые она подняла на него. «Здравствуй, кроха, — сказал Молчанов, — Тебе ведь холодно? Идем ко мне... Ты же видишь, на улице дождь». Странно, но она поднялась совсем молча. Он притянул ее к себе только для того, чтобы она оказалась под зонтом, и тут же убрал руки с ее плеч.

В квартире он кинул ей полотенце, дал свой халат и отправил в ванную, согреться. Постелил ей отдельно, в соседней комнате, на диване. Выключил свет и лег на свою кровать. о спать было невозможно. Его мужское естество давало о себе знать. Сколько времени он уже не был с женщиной? Год, больше года?

Босые ноги прошлепали по полу в соседнюю комнату. Молчанов замер. Что она делает? А вдруг она ждет, что он встанет сейчас и придет к ней? «Дурак, — остановил он себя, — ты же ей в отцы годишься». Он искал себе оправдание: «У меня уже целый год не было женщины, — он поднялся, — интересно, а она девственница, или нет?» Он легонько толкнул дверь в ее комнату. Она бесшумно открылась.

Девчушка лежала на диване, свернувшись клубочком и укрывшись до подбородка одеялом. Сколько ей могло быть лет?... Пожалуй, лет семнадцать. Молчанов сел рядом. Она подняла на него свои огромные глаза. «Я знаю, чего вы хотите», — сказала просто и по-детски. «Знаешь? — переспросил он и принялся целовать ее лицо, все еще не решаясь откинуть полы одеяла, — Понимаешь, я давно не был с женщиной». Он набрался смелости и одним точным движением откинул в сторону одеяло. От увиденного приятно зашумело в яйцах. «Господи, — прошептал он, — до чего же мне хочется поласкать тебя. Твои маленькие грудки...» Он принялся

целовать их, сжимая то одну, то другую грудь и чувствуя, как девочка часто задышала, но все-таки ощущая какое-то ее сопротивление ему. Он не мог понять, откуда оно. Ведь все хорошо...

Молчанов абсолютно перестал себя контролировать. Он задышался от возбуждения, то покусывал зубами сосок, то нежно лизал его, чувствуя проступившие мурашки на ее груди. Его левая рука незаметно скользнула вниз по ее телу. «Радость, — прошептал он ей на ушко, — прошу тебя, возьми в кулачок мой член, сожми его... Вот так! Еще, только сильнее!... Раздвинь ножки!... Что за упрямство? Я просто хочу найти одну твою прелесть и потеревить ее пальчиком. Тебе это будет приятно. у, давай же!» о девочка упрямо сжимала ноги, не позволяя даже одному его пальцу протиснуться туда. «Тупая, — возбужденно шептал Молчанов, — ну, ты что? Ты что?» о она неожиданно начала вырываться. Тогда он с силой прижал ее тело к себе: «Солнышко, уже поздно отступать. Я слишком сильно хочу тебя. Ты же понимаешь, что я не могу сейчас остановиться? Понимаешь, да?... е бойся, я буду очень нежен, я знаю, что ты наверняка девственница». Молчанову удалось просунуть руку между ее ног, его пальцы тут же отыскали клитор и принялись настойчиво теревить его. Он пытался ее расслабить. И это ему удалось, потому что руки девочки безвольно опустились ему на плечи. Его член требовал ласки, он взял ее руку и вновь положил на него. Его рука легла поверху. Он заставлял ее сжимать свой член, все ускоряя и ускоряя темп. «Боже, как хорошо», — прошептал Молчанов, когда сперма брызнула, как шампанское из бутылки. Он приподнялся: «Теперь — моя очередь, — и устроился между ее ног, — глупая, — сказал он, чувствуя ее сопротивление, — у тебя очень большой клитор, почему же ты не позволяешь мне сосать его? Я же чувствую, как он напрягается под моими пальцами». Он вновь уронил голову между ее ног и засосал его еще более настойчиво, так, как младенец сосет соску. «Приподними-ка попку, моя радость, — Молчанов положил ей подушку под ягодицы и осторожно ввел палец во влагалище.

Она — девственница! Девст-вен-ни-ца!"Ты — прелесть!» — прошептал он, вновь нападая ртом на ее клитор, а руками разводя половинки ее попки и отыскивая пальцем маленькую дырочку между ними, поглаживая и чуть надавливая на нее. Многим мужчинам стоило бы знать, что это тоже одна из эrogenных зон для многих женщин. Кто знает, как обстоят дела у этой девочки?... Он почувствовал, как ее анальное кольцо сжалось, а мягкая нежная попка невольно напряглась. Значит, ей нравится! Что ж, это хорошо.

Подошло время перейти к другой части дела. «Будет немного больно, — прошептал он, целуя ее и не переставая теревить маленькую пуговку между ее ножек, — Ты потерпи, ладно?» «Я боюсь крови», — сказала девочка. «о не будет целого моря крови, нет. Будет только одна капелька. Я тебе обещаю. И немножко больно. Ты ведь потерпишь, да?... Я сделаю все очень осторожно». Молчанов аккуратно развел ее половые губы, пытаясь протиснуть свой большой член между ними. Она судорожно оттолкнула его рукой и прогнула спинку: «Больно!» «у, потерпи, потерпи, маленькая, — Молчанов больше не мог себя сдерживать, — не сжимайся, не надо, так будет еще хуже, — он все сильнее и сильнее вращал задом, пытаясь пробить это мешающее ему войти в нее препятствие, сдавливал руками ее ягодицы и уже не обращал внимания на ее протесты, — я уже сейчас кончу. Еще немножко потерпи. Еще чуть-чуть». Прорвался! Боже, как хорошо! Он даже не успел вынуть член из ее влагалища. Он кончал, кончал!"Мне больно! Больно!» — закричала девочка. Он вышел из нее: «Уже все, моя милая, уже все, — и он нежно провел рукой по волосикам на ее лобке, — больно бывает только

один раз. Дальше все будет хорошо. Ты только немного выжди, пока ранка заживет... Я так давно не был с женщиной... Ты можешь мне сделать минет?» — неожиданно спросил он. «Я не умею», — ответила девочка. «Я тебя научу, — с готовностью сказал Молчанов, не отрывая взгляда от ее пухлых и таких сладких губок, думая, как это должно быть прекрасно, когда они начнут поглощать его член в глубину ее теплого рта, — ну, открой ротик! — и когда она открыла, тут же с готовностью зачихал весь свой член ей в рот, — Положи руку на яйца. Поласкай их, — Молчанов прикрыл глаза. Боже, он скоро совсем не сможет себя контролировать, — язычком... Головку... , — еле слышно выдавил он из себя, — Еще! Еще! — он стал ритмично вращать задом, не в силах больше себя сдерживать, — у еще немножко, потерпи, — проговорил он, доставая ей членом почти до глотки, — я уже скоро кончу... А-а-а!» — вырвалось у него через несколько секунд. Девочка послушно проглотила сперму. Член почти мгновенно опал. Слишком уж долго он томился. Молчановым овладело состояние полного блаженства и покоя. Он обнял хрупкое нежное тельце и прижал к себе.